Хотя во сне волк заметил что-то неладное, ему не хотелось просыпаться. Все еще находясь в полудреме, он поднял голову. Заботливые пальцы, словно обладающие магической силой, почесали под шеей, отчего ему захотелось несколько раз заурчать.

Нань Хэ начал медленно приходить в себя.

Снаружи шел дождь. Он находился не в лесу, а в человеческом доме, лежа на коленях у девушки, сидящей со скрещенными ногами. Она готовила чай, нежно почесывая пальцами его шею. А ему самому пришла в голову ужасная мысль: он хотел лечь на спину, чтобы обнажить свой живот и позволить ей прикоснуться к нему.

Юань Сян протянула руку и поставила чашку с заваренным чаем перед сидящей на земле змеей.

Там, где сидела демон-змея, была нарисована небесная решетка из четырех столбов, ограничивающая ее движения. Змея уже трансформировалась обратно в человеческую форму, сидя прямо и спокойно в центре массива, в котором была заключена.

Женщина протянула руку к чашке с чаем, которую передала Юань Сян, элегантно взяла ее и выпила чай. Когда она поставила чашку, то выразила свою благодарность.

Демон больше не выглядела дикой и сумасшедшей, а была такой же холодной и красивой, как и в первый раз, когда Юань Сян увидела ее. Ее набор стандартных движений для дегустации чая был более человеческим, чем у Юань Сян.

— Мне жаль, что так получилось, меня зовут Хуэй Тэн (змея), ты можешь звать меня по имени, — она вежливо представилась.

Большинство демонов в этом мире испытывали своего рода восхищение перед сильными. Неважно, насколько они велики или малы, пока человек полностью побеждал их, они в основном будут относиться к ним с уважением и восхищением.

— Итак, какую ненависть ты испытываешь к моему мастеру? — с любопытством спросила Юань Сян.

Она действительно слишком мало знала о нем. Редко кто говорил о прошлом ее мастера. Хотя Хуэй Тэн была врагом, Юань Сян все равно хотела узнать о нем немного больше.

— Пятьдесят лет назад я совершила небольшую ошибку. Твой мастер преподал мне урок. Он запечатал меня в кувшин и оставил его под павильоном на горе, — демон-змея вспоминала последствия запечатывания с неудовольствием, но и с некоторым уважением и тоской.

— Он пообещал мне, что через пятьдесят лет снимет с меня запрет и исполнит мое желание. Я

соблюдала договор с ним и ждала, пока пройдет пятьдесят лет, но господин так и не пришел, — на ее лице появилось возмущенное выражение.

Электрический ток пронесся по стенам четырехстолбчатого небесного массива, напоминая ей, что не стоило делать необдуманных движений.

— Сколько лет назад? — переспросила Юань Сян.

— Ровно пятьдесят лет назад. Старые сливовые деревья у павильона цвели пятьдесят раз. Мне было так скучно, что я считала их год за годом.

— Мастер обещал выпустить тебя. Сейчас прошло ровно пятьдесят лет. Разве ты уже не вышла? — сказала Юань Сян.

— Но он сказал, что снимет запрет через пятьдесят лет. Я ждала, ждала, когда он придет и лично снимет печать. Выполнит свое обещание.

— Мастер сказал, что выпустит тебя через пятьдесят лет. Пока ты выходишь, неважно, придет он лично или нет, это не должно считаться нарушением контракта, — Юань Сян продолжила говорить: — Может быть, талисман, который он использовал для запечатывания, был полезен только 50 лет?

Змея наклонила голову, как бы обдумывая слова Юань Сян.

Пока они разговаривали, Нань Хэ, который спал на коленях у девушки, полностью проснулся.

Возможно, волк испугался, поэтому внезапно спрыгнул с колен Юань Сян с взволнованным выражением лица. Посмотрев на девушку, волчонок рысцой направился в угол у окна и сел там. Его уши опустились вниз, став немного розовыми.

Юань Сян много лет профессионально занималась расчесыванием шерсти, и ей казалось, что она разработала превосходную технику. Каким бы высокомерным ни было животное, стоило ему провести пять минут под ее рукой, как оно начинало послушно мурлыкать.

Девушка посмотрела на волка-цундере, который сидел к ней спиной, и ее сердце наполнилось разочарованием.

Ей хотелось схватить Нань Хэ, прижать к полу и безрассудно теребить его шерсть.

«Когда же он сможет послушно лечь и дать мне погладить свою красивую серебристую шерсть?» — Юань Сян заскрипела зубами от злости.

http://tl.rulate.ru/book/67239/2033511